

Глава 84. Глиняные собаки

Се Цайвэй изящными белыми ручками убрала волосы за уши, успокоила свой голос и рассказала о том, что случилось.

Когда они только что ехали на стройку, на одном неживленном отрезки дороги, более чем в десяти километрах отсюда, из леса на дорогу внезапно выскочили две злых рыжих огромных собаки и принялись остервенело лаять посреди дороги.

В тот момент Се Цайвэй сама была за рулем Ауди и, увидев эту сцену, инстинктивно съехала на обочину. Следом за ней мчался Се Гожень, если бы не прекрасные умения его водителя, то, боюсь, машины бы столкнулись.

Несмотря на это, водитель третьей машины впал в панику и врезался в дерево на обочине.

К счастью, все были пристегнуты иначе последствия невозможно было бы себе представить.

Все люди еще не оправились от испуга, быстро осматривали машина, а выскочившие собаки уже исчезли. Все подумали, что эти собаки забежали под днища автомобилей, но нагнувшись и посмотрев, люди никого там не увидели. Поискали следы среди деревьев с двух сторон, но тоже ничего.

Рассказав до этого момента, Се Цайвэй нахмурила брови: «Я посчитала, что у меня была галлюцинация, но водители двух машин позади сказали, что тоже видели двух больших рыжих собак. Однако напугав всех, эти собаки бесследно исчезли. Потому, я считаю все это очень странно...»

Дин Эрмяо подумал и сказал: «Старшая сестра Цайвэй, отведи меня на то место, я хочу посмотреть».

«Ладно, это не далеко, давай сходим».

Се Цайвэй согласилась и вместе с Дин Эрмяо вышла из офиса. Как раз в это время, сделав кружок по стройплощадке, вернулся Се Гожень. Узнав об их планах, он велел своему шоферу на Мерседесе сопроводить их на место происшествия.

В этот раз машина Се Цайвэй ехала следом за Мерседесом, они обе ехали медленно и спокойно.

Кольцевая дорога была асфальтированной, но не широкой. Поскольку позднее вокруг города построили скоростную трассу, которая шла параллельно с этой старой дорогой, они поделили трафик, и здесь не было оживленного движения.

С двух сторон от дороги располагались рощи с высокими деревьями, густой листвой и очень уединенные.

Минут десять спустя, они прибыли на место и припарковались. Дин Эрмяо открыл дверцу машины, вышел на дорогу и осмотрелся по сторонам.

«Тогда я доехала до этого места, отсюда и отсюда выскочило по собаке». - Се Цайвэй рассказывала и указывала рукой. - «Это след от тормозов, третья машина врезалась в это дерево...»

Дин Эрмяо долго все осматривал, потом, ни говоря не слова, вошел в рощу по правую руку, открыл вещевой мешок, вынул узкую металлическую коробочку. Внутри коробочки лежали благовония в виде нитей, поскольку такие благовония легко повредить, необходимо использовать для ношения подобную металлическую коробочку.

Он потянул носом воздух, вынул пять нитей благовоний и выложил ими на земле цветок сливы.

Затем Дин Эрмяо перешел дорогу и в роще с левой стороны сделал то же самое.

Се Гожень, Се Цайвэй и даже шофер Мерседеса изумленно наблюдали за ним, но ничего не говорили, а молча глядели на Дин Эрмяо.

Все встали в роще с левой стороны.

После того, как благовония зажглись, сначала не происходило ничего странного. Но когда они выгорели на треть, пять нитей начали дымить, внезапно дым сам собрался вместе и медленно поплыл вперед к софе японской.

«Здесь!» - улыбнулся Дин Эрмяо и вслед за дымом подошел к дереву, нагнулся, покопался в траве и вытащил какой-то предмет.

Се Цайвэй поглядела на предмет в руках Дин Эрмяо и остолбенела, Се Гожень резко втянул в грудь воздух, а водитель вытер пот.

Вещь в руке Дин Эрмяо была яркой глиняной рыжей собакой. Глиняная собака была не большой, размером с ладонь, ее уши стояли торчком, а красный рот делал ее очень похожей на живую.

«Верно... Когда собака выскочила, то выглядела именно так!» - поскольку Се Цайвэй была напугана, ее голос немного дрожал, она непроизвольно придвинулась на пару шагов к Дин Эрмяо.

«Детские забавы, старшей сестре Цайвэй не стоит бояться». - Дин Эрмяо утешил Се Цайвэй и отправился в рощу справа.

В результате, здесь он тоже нашел точно такую же глиняную собаку.

«Это что за колдовство? Что за человек наслал его на меня?» - Се Гожень бы в ярости, он огляделся в поисках объекта, на котором можно отыгаться.

Дин Эрмяо повертел в руках собачек и с усмешкой сказал: «Глядите, на брюшке этой собаки капля свежей крови. Это человеческая кровь, того, кто сделал это. Схватим его и узнаем, что за человек хочет навредить вам».

Се Цайвэй взяла глиняную собачку, осмотрела и сказала: «Я считаю, что это тот монах. Иначе, кто еще мог такое сделать?»

«Старшая сестра Цайвэй, талисман, что я дал тебе в прошлый раз, при тебе?» - спросил Дин Эрмяо.

«Да». - Се Цайвэй улыбнулась и вынула из-за воротника красную нитку с висящими на ней подаренными Дин Эрмяо двумя медными монетами.

Дин Эрмяо кивнул: «Хорошо, что ты его сегодня взяла, иначе, уже лежала бы в больнице».

«Твою мать, три дня еще не прошло, а он посмел вытворить такое!» - Се Гожень не смог сдержать гнева и впал в ярость. - «Сначала я уничтожу этих собак». - С этими словами он взял глиняных собачек и приготовился разбить.

Дин Эрмяо немедленно остановил его: «Не действуйте импульсивно, руководитель Се. Когда мы схватим того человека, это будут доказательства, от которых он не сожжет отвернуться. Если сейчас их уничтожить, то когда придет время, обвинения будут голословными».

«Все-таки, мастер Дин предусмотрительный». - Се Гожень внезапно прозрел и, злобно сверкая глазами, сказал. - «Верно, сохраним эту вещь. Потом я схвачу этого монаха Фэйюня, закажу в лаборатории анализ ДНК с крови на этой глиняной собаке, и он не сможет ничего отрицать. Обладая доказательствами, я уничтожу его! Твою мать, я - Се Гожень, прожил в этом городе несколько десятков лет...»

«Отец...!» - Се Цайвэй нахмурила брови и оборвала тираду Се Гоженя.

Она внимательно смотрела на его лицо и знала, что отец уже задумал убийство. Но действительно ли все будет хорошо, если сделать так? Сейчас в обществе правит закон, а не как было до освобождения (исторический период до провозглашения КНР в 1949 году, прим. пер.).

«О... Ха-ха-ха, я повел себя глупо, прошу у мастера Дина прощения, ха-ха». - Се Гожень снова пришел в себя. Как можно упоминать об убийстве перед Дин Эрмяо?

Однако в сердце Се Гоженя ярость продолжала расти.

Этот монах Фэйюнь запросил 50 миллионов, да еще не позволил торговаться. Из-за этого Се Гожень уже давно стал задумываться об убийстве.

Се Гожень занимал такое положение в городе, как он мог не иметь богатства и поддержки? Если бы он был добреньким, то не смог бы наслаждаться нынешней богатой жизнью.

Потому, при таком положении и богатстве, у кого бы не было 1-2 влиятельных друзей? У кого не было бы в подчинении нескольких свирепых личностей, которые бы работали, не щадя жизни своей?

Боюсь, монах Фэйюнь не получит эти 50 миллионов. Да даже если бы и получил, у него не было бы шанса их потратить.

Изначально Се Гожень согласился с мнением Се Цайвэй, попросить Дин Эрмяо переговорить с этим монахом Фэйюнем, или своими методами показать, что на их стороне тоже есть выдающийся человек, вынудив того отступить. Затем можно было бы заплатить ему 300-500 тысяч и выпроводить.

Кто мог знать, что три дня еще не пройдет, а этот монах Фэйюнь уже начнет действовать.

Се Гожень рассердился и думал: Раз уж все так, то не нужно винить меня, Се Гоженя!

Что касается встречи Дин Эрмяо и монаха Фэйюня, похоже, что в этом нет необходимости. Убить человека, это не поймать призрака, естественно, у Се Гоженя в подчинении были люди, что могли решить эту проблему.

Дин Эрмяо не придавал значения выражению лица Се Гоженя, он собирал свои вещи, поднял с

земли благовония и забросил подальше.

На самом деле, мог ли он не заметить проявления ярости Се Гоженя? Но в этот момент Дин Эрмяо не хотел выражать свое мнение.

Прибрав все за собой, они все двинулись к машинам и прямиком направились в город, пришло время обеда.

Сидя в машине Се Цайвэй, Дин Эрмяо наблюдал за девушкой и видел, что Се Цайвэй очень обеспокоена.

<http://tl.rulate.ru/book/3873/126902>